

УДК 304.3

**Ю.Г. Волков,
М.Ю. Барбашин,
Ф.А. Барков,
А.В. Верещагина,
О.Ю. Посухова,
А.В. Сериков,
В.В. Черноус**

**J.G. Volkov,
M.J. Barbashin,
F.A. Barkov,
A.V. Vereshchagina,
O.Y. Posuhova,
A. V. Serikov,
V. V. Chernous**

**О ЧЕМ МЕЧТАЮТ РОССИЯНЕ
И ЖИТЕЛИ РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**ABOUT THE DREAM
OF RUSSIANS AND CITIZENS
OF THE ROSTOV REGION:
COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE RESULTS OF THE
SURVEYS**

Статья посвящена таким аспектам массового сознания, как мечта и мечтание. Данные категории рассматриваются в широком смысле, под ними понимаются практически весь спектр и все уровни осознаваемых человеческих желаний, однако особое внимание уделяется социально значимым стремлениям. Статья основана на эмпирическом материале, собранном в Ростовской области по методологии Института социологии РАН, что позволило в ряде случаев провести сравнительный анализ региональных особенностей и общероссийских тенденций, выявленных в рамках всероссийского опроса «О чем мечтают россияне». В данной статье представлены обобщенные результаты по следующим аспектам: какова потребность в мечтах, о каком обществе, о какой работе и каком отдыхе мечтают жители Ростовской области, какой в мечтах видится семейная жизнь, а также насколько осуществимы мечты жителей Дона.

This article is devoted to such aspect of the mass consciousness as a dream. This category is considered in the broadest sense, it means the whole range and all levels of perceived human desires, but special attention is given to socially relevant endeavors. Article focuses on the empirical material collected in the Rostov Region on the methodology of the Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences. This allowed in some cases to compare regional features and nationwide trends identified in the analogous national survey. This article summarizes the results on the following: how relevant is the need for dreams, about what kind of society, what kind of work and vacation people dream in Rostov region, which is seen in a dream family life, and how feasible dreams of Don residents are.

Ключевые слова: мечта, российская мечта, историческое самосознание, личная и семейная жизнь, мечты о работе, мечты о досуге, осуществимость мечтаний.

Key words: dream, the Russian dream, historical and national consciousness, personal and family life, dreams about work, dreams of leisure, the feasibility of dreams.

Ю.Г. Волков

Доктор философских наук, профессор, ведущий кафедрой социологии, политологии и права ИППК ЮФУ, директор ИППК ЮФУ.
E-mail: infoipk@sfnu.ru.

J.G. Volkov

The Doctor of Philosophy, the Professor, Managing Faculty of Sociology, Political Science and Right IRIPS of SFU, director of IRIPS of SFU.
E-mail: infoipk@sfnu.ru.

М.Ю. Барбашин

Кандидат социологических наук, заведующий сектором этносоциологии ЮРФИС РАН.

M.J. Barbashin

The Candidate of Sociological Sciences, Head of the Sector of Ethnic Sociology of SRB of the ISRAS.

Ф.А. Барков

Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии, политологии и права ИППК ЮФУ.

F.A. Barkov

The Candidate of Sociological Sciences, the Senior Teacher of Faculty of Sociology, Political Science and Right IRIPS of SFU.

А.В. Верещагина

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, политологии и права Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета.
E-mail: anrietta25@mail.ru.

A.V. Vereshchagina

The Doctor of Social Sciences, the Professor of Faculty of Sociology, Political Science and Right, Institute for Retraining and Improvement of Teachers Proficiency in Humanities and Social Sciences of Southern Federal University.
E-mail: anrietta25@mail.ru.

О.Ю. Посухова

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной регионалистики ИППК ЮФУ.
E-mail: belloks@yandex.ru.

O.Y. Posuhova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Regionalism of the Institute of Retraining of Southern Federal University.
E-mail: belloks@yandex.ru.

А.В. Сериков

Кандидат социологических наук, доцент, ведущий отделением регионоведения ИППК ЮФУ.

A.V. Serikov

The Candidate of Sociological Sciences, the Senior Lecturer, Managing Branch of the Regional Studies of IRIPS of SFU.

В.В. Черноус

Кандидат политических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной регионалистики ИППК ЮФУ, заместитель директора по науке ИППК ЮФУ.
E-mail: kavkazdon@mail.ru.

V.V. Chernous

The Candidate of Political Sciences, the Professor of the Department of Theoretical and Applied Regionalism of IRIPS of SFU, the Deputy Director on Science of IRIPS of SFU.
E-mail: kavkazdon@mail.ru.

© Волков Ю.Г., Барбашин М.Ю.,
Барков Ф.А., Верещагина А.В.,
Посухова О.Ю., Сериков А.В.,
Черноус В.В., 2012

© Volkov J.G., Barbashin M.J.,
Barkov F.A., Vereshchagina A.V.,
Posuhova O.Y., Serikov A.V.,
Chernous V.V., 2012

В настоящей статье анализируются данные, полученные в ходе реализации поискового социологического опроса «О чем мечтают жители Ростовской области». Несмотря на то, что исследование было построено на инструментарии и методологии, разработанной учеными Института социологии РАН в ходе реализации крупномасштабного проекта «О чем мечтают россияне» (при поддержке фонда им. Ф. Эбберта в России), наш региональный проект можно назвать поисковым, поскольку теоретическая модель исследования, ключевые исследовательские вопросы не разрабатывались нами с самого основания, а были имплицитно заимствованы с инструментарием у московских коллег. Как известно, в такой ситуации есть ряд и преимуществ, и недостатков.

Именно поэтому цели нашего проекта не были столь амбициозны, как у представителей научно-исследовательской команды ИС РАН, но заключались скорее в поиске отличительных, характерных для нашего региона тенденций и одновременно дополнении тех данных, которые были получены в 2010–2011 гг. в ходе реализации ряда значимых социологических проектов: «XX лет реформ глазами жителей Ростовской области», «Казачество как этносоциальный феномен современной России», «Армянские диаспоры Юга России: социологический портрет и проблемы идентичности», «Формирование региональной идентичности донского сообщества: ценности, нормы, традиции», «Молодая семья в Ростовской области», «Патриотическое воспитание молодежи в Ростовской области» и др. [1].

В совокупности с другими региональными исследованиями, имеющими узкопредметный и полипредметный характер, проект, посвященный изучению мечтаний жителей донского региона, призван внести свой вклад в построение содержательной и теоретической модели комплексного амбициозного проекта «Социологический портрет Ростовской области». Работа в данном направлении нашим коллективом ведется сознательно и целенаправленно уже несколько лет, и актуальность ее имеет определенное понимание в заинтересованных государственных структурах.

В рамках проекта «О чем мечтают жители Ростовской области» было опрошено 820 человек. Репрезентативность проводимых исследовательских процедур обеспечивается за счет разработки и реализации многоступенчатой стратифицированной выборки (тип поселения, территория поселения, пол респондента, возрастная подгруппа, уровень образования, социально-профессиональный статус, социально-экономический статус), апробированной в предыдущих исследованиях ЮРФИС РАН. Территориальная выборка включала в себя следующие территориальные кластеры: 1) столица региона (г. Ростов-на-Дону), у.д. в выборочной совокупности = 0,242566723; 2) крупные города (Волгодонск, Новочеркасск, Таганрог, Шахты), у.д. в выборочной совокупности = 0,200661306; 3) малые города и прочие н.п. городского типа (Азов, Батайск, Гуково, Каменск-

Шахтинский, Новошахтинск), у.д. в выборочной совокупности = 0,232865571; 4) сельские территории (Белокалитвинский, Шолоховский, Кашарский, Тацинский, Красносулинский, Матвеево-Курганский, Сальский, Ремонтненский, Зимовниковский, Цимлянский районы), у.д. в выборочной совокупности = 0,323906401. Ниже мы приводим в сравнительном ключе с результатами общероссийского опроса некоторые результаты регионального проекта.

Мечты о себе и мечты об обществе

В большинстве своем жители Ростовской области уверены, что мечта нужна человеку – 87 % опрошенных по региону в целом полагают, что без мечты жить неинтересно, надо мечтать, даже если воплотить мечту маловероятно. За этим усредненным показателем скрывается небольшая, но имеющая место разница в отношении к мечте и мечтаниям со стороны женщин и мужчин. Среди женщин несколько более распространено романтическое отношение к жизни, поскольку только 12 % не настроены на то, чтобы иметь мечту, полагают, что в мечтаниях нет практического смысла, а среди мужчин данной позиции придерживается почти 18 % опрошенных.

«Циклическая закономерность» наблюдается в случае с корреляциями по возрастным группам (рис. 1). Здесь наиболее романтически настроенными оказываются две полярные возрастные группы из ряда: а) 16–25 лет; б) 26–35; в) 36–45; г) 46–55 лет. Среди первой категории насчитывается всего 7 % тех, кто считает, что в мечтаниях нет практического смысла, среди последней – около 5 %. Во второй категории, представители которой сталкиваются с реалиями жизни уже в гораздо большей степени, чем представители первой категории, скептиков насчитывается уже около 15 %. Наиболее скептически настроенными оказываются представители кризисной категории – 36–45 лет, среди которых чуть менее 20 % опрошенных считают, что в мечтаниях практического смысла нет.

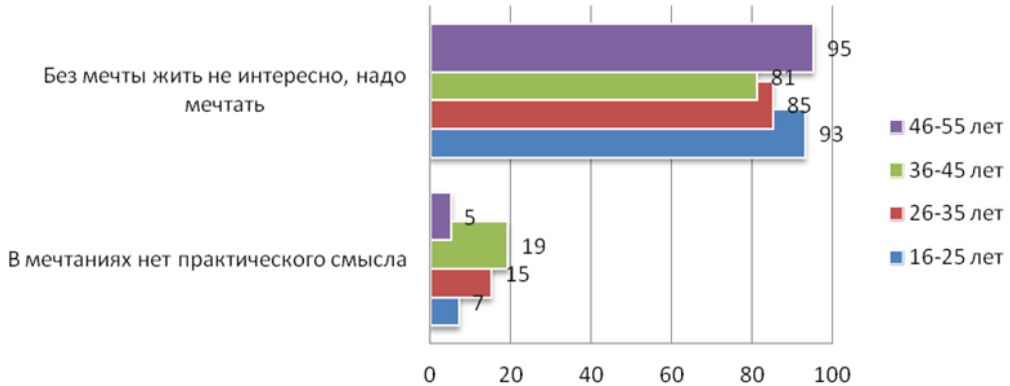
Несмотря на то, что в данном случае корреляционный анализ проводился в обратном направлении перекрестных данных по отношению к тому, как это делали наши коллеги из ИС РАН (т.е. не от возрастной структуры выбравших тот или иной вариант ответа, а от структуры ответов той или иной возрастной категории), полученные данные позволяют высказать мнение, что в Ростовской области имеется несколько отличная от общероссийской тенденция.

Напомним, что авторы аналитического отчета по результатам общероссийского опроса пришли к выводу, что склонность к мечтаниям среди россиян по мере смены поколений утрачивает характер нормы. Наша позиция заключается в том, что по отношению к данным по Ростов-

ской области столь однозначно судить нельзя: мечты по-прежнему востребованы молодежью, однако с ее взрослением им (мечтам) приходится проходить более серьезную проверку социальными рисками, неопределенностью, конкуренцией и несправедливостью, чем в прежние годы.

Рисунок 1

Распределение ответов на вопрос «Есть ли смысл человеку мечтать о чем-либо, если его мечты не так часто сбываются?», %

Притом что средний показатель романтического отношения к мечте составляет 87 %, это не означает, что такое же количество респондентов постоянно мечтают. Это скорее их общая позиция. Более точным представляется показатель, связанный не с оценкой роли мечтаний в жизни, а с мечтательной активностью – около 76 % опрошенных мечтают на протяжении всей своей сознательной жизни, еще 11 % указали на то, что мечтали преимущественно в годы своей молодости, 6 % – в годы детства и юношества, еще 4 % указали, что утратили свою мечтательность, 3 % полагают, что вообще не относятся к людям, которым свойственно мечтать.

При анализе распределений в группах, выделенных по признаку материальной обеспеченности, обнаруживается тенденция, согласно которой наиболее романтически настроенной оказывается среднедоходная группа (79 % опрошенных указали, что мечтали на протяжении всей сознательной жизни, мечтают и сегодня). Наименее романтично настроенной оказывается низкодоходная группа респондентов – лишь 61 % опрошенных в данной группе сохранили мечтательность. Для данной группы также характерны высокие показатели позиций «мечтал(а) в основном в годы детства и юношества» (11 %) и «мечтал(а) в основном в годы своей молодости» (20 %). По распределениям ответов на данный вопрос в аналитическом отчете ИС РАН по результатам исследования «О чем мечтают россияне» строилась общая оценка склонности россиян к мечтаниям. Показатели Ростовской области несколько отличаются от общероссийских, однако в пределах погрешности. Так, если в целом по России 5 % опрошенных

заявили, что для них мечтания не характерны, то в Ростовской области этот показатель составил около 3 %. Если по России в целом еще 8 % указали на то, что раньше мечтали, а сейчас живут без мечты, то в регионе таковых обнаружилось чуть более 4 %. Общий же показатель склонности к мечтаниям в регионе оказывается на 20 п.п. выше, чем по стране: если в Ростовской области 76 % опрошенных указали на то, что мечтали в разные годы своей жизни, мечтают и сейчас, то по России в целом данную позицию отметили 56 % респондентов.

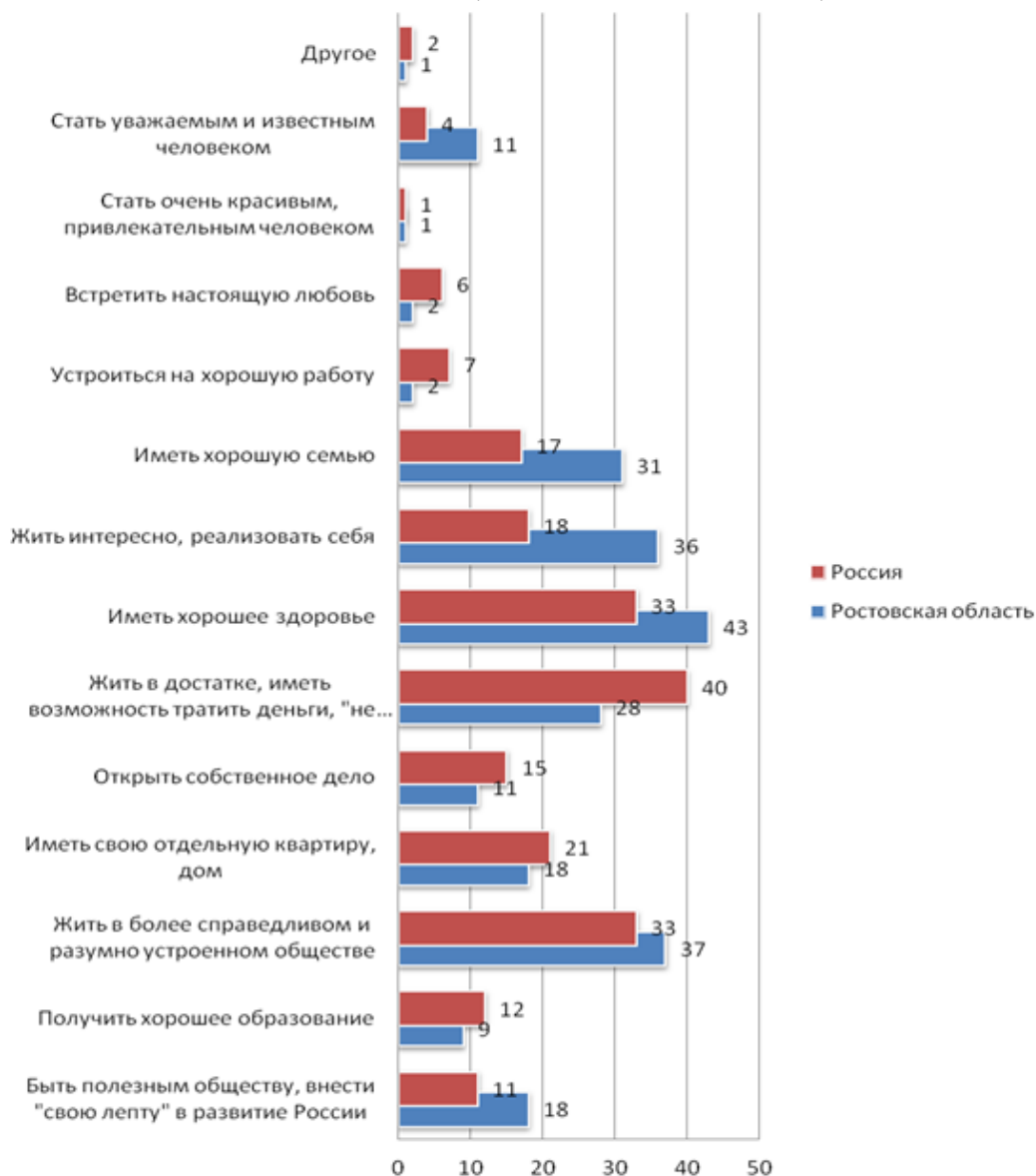
В случае возрастных категорий также наиболее романтически настроенными оказываются представители молодежи (16–25 лет) и старшего поколения (46–55 лет) – среди первой возрастной группы 82 % опрошенных указали, что сохраняют свою мечтательность, среди второй группы – 83. В возрастной группе 26–35 лет лишь 70 % опрошенных указали, что мечтали всегда и мечтают сегодня, в возрастной группе 36–45 лет – 62. Таким образом, мы имеем подтверждение выявленной ранее тенденции, согласно которой наиболее скептически настроенными оказываются средневозрастные группы.

Помимо описанных выше двух вопросов относительно общих установок, готовности и потребности мечтать, в анкете был предусмотрен прямой вопрос о том, есть ли у респондентов какая-нибудь личная мечта, главная цель в жизни. В целом почти 89 % опрошенных ответили на данный вопрос утвердительно. Однако среди женщин данный показатель составляет 96 %, а среди мужчин – на 10 п.п. меньше. В различных возрастных группах по данному вопросу серьезной дифференцирующей динамики не обнаруживается, однако она присутствует в группах с различным уровнем материальной обеспеченности. Данная тенденция была выявлена и в общероссийском опросе, согласно результатам которого бедность и нужда снижают вероятность того, что человек будет мечтать: три четверти россиян, которые живут без мечты, – это малообеспеченные россияне, а каждый второй из них занят физическим трудом.

Однако готовность и способность мечтать еще ничего не говорят о том, что же является собственно предметом мечтаний дончан. По распределениям ответов на данный вопрос с общероссийскими данными имеются достаточно интересные расхождения (рис. 2). Тройка наиболее популярных объектов для мечтаний по России выглядит следующим образом: 1) жить в достатке (40 %); 2) иметь хорошее здоровье (33 %); 3) жить в более справедливом и разумно устроенном обществе (33 %).

В отличие от общероссийского опроса данные по Ростовской области фиксируют не три, а четыре лидирующие позиции, и их конфигурация выглядит следующим образом: 1) иметь хорошее здоровье (43 %); 2) жить в более справедливом и разумно устроенном обществе (37 %); 3) жить интересно, реализовать себя (35 %); 4) иметь хорошую семью (31 %).

Распределение ответов на вопрос «Если у Вас есть мечта, главная цель в жизни, то в чем она состоит?», %

Как видим, позиция первая – это желание обладать хорошим здоровьем (43 %). Причем среди женщин данное желание несколько более распространено, чем среди мужчин (51 % против 38). По отношению к данной мечте обнаруживается также достаточно четкая тенденция среди групп с различным доходом. Если среди тех, кто считает себя хорошо материально обеспеченным, лишь 31 % опрошенных данную позицию считают приоритетной, в среднедоходной группе – уже 46 %, то среди недос-

таточно обеспеченных материально 53 % опрошенных причислили желание обладать хорошим здоровьем к приоритетным. Ожидаемая линейная зависимость наблюдается при увеличении возраста в отношении позиции «хотелось бы иметь хорошее здоровье».

Второе и третье места среди наиболее востребованных желаний делят две принципиально по-разному ориентирующие позиции. Так, около 37 % опрошенных хотели бы жить в более справедливом и разумно устроенном обществе. То есть мы видим приоритет социально ориентированной позиции, или точнее предметно связанной с социумом. С другой стороны, 36 % опрошенных указали на то, что хотели бы жить интересно, реализуя себя. То есть речь идет об индивидуальной потребности. Обратим внимание на два момента: во-первых, эти две позиции являются достаточно абстрактными, гипотетическими, во-вторых, они в определенной степени связаны друг с другом, поскольку полная реализация индивидуальных способностей возможна только в гармонично устроенном обществе.

Наконец, на четвертой позиции находится желание иметь хорошую семью (31 %). По данной позиции раскрывается очень интересная тенденция при анализе распределений по группам с различными доходами. Если в высокодоходной группе 52 % опрошенных указали на актуальность данного желания, то в среднедоходной – всего 28, однако в низкодоходной группе это уже всего лишь 16 %. Иными словами, мы имеем зависимость, заключающуюся в том, что для людей с высокими доходами семья является проблемной сферой и, соответственно, предметом разного рода мечтаний; и наоборот, чем сложнее у респондентов обстоят дела с материальным обеспечением, тем менее актуальной для них является данная проблема.

Анализируя желания второй группы (с 5-й позиции и ниже), можно также обратить внимание на то, что среди них имеется определенное расщепление на лично значимые достижения (иметь отдельную квартиру – 18 %), социально значимые (быть полезными обществу – 18 %) и обоюдно важные как для индивида, так и для общества (иметь хороших детей – 19 %). Здесь, безусловно, наблюдается определенная переключка с тем набором, который авторы общероссийского доклада назвали триадой «построить дом, посадить дерево, вырастить сына».

Как и в случае с общероссийским опросом, аутсайдерами рейтинга мечтаний россиян оказываются ограниченно-инструментальные варианты (получить хорошее образование), ограниченно-романтические (встретить настоящую любовь) и нарциссические – стать знаменитым, красивым, что, на наш взгляд, свидетельствует о наличии в массовом сознании значительной доли «социального здравого разума», ориентирующего на обоюдно социально и индивидуально значимые цели. На наш взгляд, следует обратить внимание как раз на данное обстоятельство – в массовом сознании жителей Ростовской области индивидуально значимые достижения

идут рука об руку с социально значимыми, а идеалы на общесоциальном и абстрактном уровнях, призванные организовывать жизнь, воздействовать косвенно («социально справедливое, разумно устроенное общество»), занимают достаточно высокие позиции. Данное обстоятельство можно интерпретировать по-разному, но вполне возможно, что они свидетельствуют о формирующемся социальном заказе, о той тенденции, которая была отмечена в настоящем году: о переходе от общества индивидуального действия к обществу коллективного действия. Или по крайней мере пока общества коллективной мечты.

Российская мечта в контексте исторического самосознания россиян и западной идентичности

Региональное сознание жителей Ростовской области подчеркнуто традиционно. Оно обращено в прошлое, поэтому модальные образцы идеального исторического лидера, в наибольшей степени соответствующего ожиданиям народа, демонстративно включают в себя государственных лидеров дохрущевской эпохи. Более трети респондентов (34 %) в качестве символа народной мечты выделяют Петра I. Другие исторические фигуры пользуются существенно меньшим уровнем общественной поддержки: И. В. Сталин (15 %), Екатерина II (13 %), и пр.

Однако даже в выборе модальных исторических образцов отчетливо проявляется неудовлетворенность жителей Ростовской области настоящим временем. Неудовлетворенность проявляется несколькими способами. Во-первых, все современные политические фигуры с точки зрения их соответствия «массовым народным чаяниям» набрали от 2 до 4 %.

Во-вторых, довольно высок уровень «протестных голосований» – фактически каждый пятый опрошенный выбирает кандидата «против всех» (20 %). То есть, с точки зрения значительной части респондентов, никто из деятелей прошлого и настоящего за последнее тысячелетие не способствовал осуществлению массовых народных чаяний и не являлся символом народной мечты. Психологические причины такого негативизма состоят в том, что существующие и существовавшие в России политические и государственные лидеры (особенно активно разрекламированные СМИ) никак не соответствуют ценностным ожиданиям российского общества в сфере достижения социальной справедливости, равенства прав и «заботливого» государства.

Глубоко укорененный социальный пессимизм по отношению к политическим и государственным фигурам частично смещается некоторым общественным признанием «святых подвижников» (17 %). Примерно столько же респондентов (14 %) называют их символом народной мечты в общероссийском опросе ИС РАН. Однако невозможность персонализировать

на символическом уровне народную мечту и консенсусно договориться в социуме по поводу исторических образцов для подражания существенно подрывает социетальное единство общества.

Невозможность персонификации идеального деятеля прошлого сопровождается похожими социально-психологическими сложностями у респондентов при характеристике ими периодов в истории России с точки зрения исторического идеала. Относительное большинство респондентов (35 %) не могут взять за идеал ни прошлое, ни настоящее, что свидетельствует о глубокой исторически смысловой растерянности общественного сознания. Каждый пятый опрошенный выбирает современную Россию (21 %), примерно столько же (23 %) – дореволюционный период в истории страны (рис. 3).

Рисунок 3

Распределение ответов на вопрос «Какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?», %

Интересно отметить, что, по данным всероссийского социологического исследования, проведенного ИС РАН, 32 % опрошенных в качестве воплощения «золотой мечты» выделяют современный период жизни России, т.е. так называемую «путинскую эпоху». Дореволюционный период существования российского государства в виде царской России выбирают существенно меньше россиян – 11 %. Эти социологические данные четко свидетельствуют, что уровень удовлетворенности качеством современной жизни, что напрямую влияет на уровень удовлетворенности респондентов

современной эпохой в Ростовской области, значительно хуже, чем в целом по стране. В то же время более высокая степень традиционности ростовского социума проявляется в большей привлекательности Российской империи в качестве национального идеала.

Столь сильная временная поляризация общественного сознания свидетельствует не только о наличии у людей социально-психологического комплекса восприятия XX в. как «потерянного», но и об отсутствии психологических стереотипов идеализации советского периода. Фактически только 12 % в качестве идеала отмечают последние десятилетия советской власти, причем доперестроечный период. Несмотря на положительные оценки И. В. Сталина (15 %), сталинский период коллективизации и быстрого индустриального развития модальным историческим образцом для людей вовсе не является (7 %). Еще меньше довольных перестроечным периодом и демократическими реформами 1990-х гг. Число людей, для которых эти исторические эпохи соответствуют идеальным представлениям о том, какой должна быть Россия, близко к статистической погрешности. Таким образом, характеризуя ту или иную историческую эпоху, респонденты скорее действуют от противного, оценивая больший или меньший, реальный или воображаемый ущерб от проживания в конкретном временном периоде.

На аксиологическом уровне ключевыми социальными ценностями для жителей Ростовской области выступают подчеркнута внеисторические мечты о социальной справедливости, равных правах для всех, сильном государстве, которое заботится о своих гражданах (53 %). Эта идея объединяет все социальные слои. При этом достижение социальной справедливости не является социалистической мечтой, поскольку, как мы помним, советский период весьма у немногих респондентов ассоциируется с «золотым веком». Если по поводу основной ценности в обществе существует консенсус, то ценности «более низкого порядка», призванные послужить инструментом достижения социальной справедливости, раскалывают региональный социум на несколько примерно равных в пропорциональном отношении кливаджей (англ. cleavage – раскол). Чуть меньше 40 % респондентов выделяют возвращение к «национальным традициям, моральным ценностям, проверенным временем». Одинаковое число опрошенных отмечают «возвращение России статуса великой державы» и «обеспечение стабильности и развития в обществе без революций и потрясений» (по 31 %). Примерно столько же сторонников прав человека, ценностей демократии и свободы самовыражения личности (28 %).

Расколотый характер общественного сознания означает, что ни один из основных лозунгов, используемых в современном российском политическом пространстве (за исключением достижения социальной справедливости), не может послужить аксиологической основой объединения

российского общества, поскольку число противников любого политического движения (не важно, отстаивает ли оно демократические ценности, политическую стабильность, великодержавные амбиции, и пр.) будет всегда больше числа его сторонников.

Однако, несмотря на общий традиционализм общественного мнения и широко распространенный правовой нигилизм, значительная часть жителей Ростовской области убеждена в значимости нетипичных для российской политической культуры традиций, включая значимость свободы, оппозиции и возможности свободно отстаивать свои убеждения, даже если это кому-то не нравится. В аксиологической сфере жителей Ростовской области достаточно органично сочетаются как традиционалистские представления об индивидуальной свободе и интересах, присущих еще периоду казачьей вольницы, так и современные либеральные социально-психологические установки о ценности политического и идейного плюрализма.

О какой работе мечтают россияне

Мечты о работе ученые ИС РАН предлагают разделить на две группы: мечты идеальные (*как хотелось бы*) и мечты земные, реальные (*как может быть*). Мечты идеальные основаны на желании; грандиозные цели, которые достичь человек может только в своих представлениях, отрываясь от российской действительности. Мечты земные – это конкретные, ориентированные на результат желания, имеющие под собой твердую почву, детерминированную реальной жизненной ситуацией [2]. Эти желания не исключают друг друга, наоборот, необходимо говорить о взаимной дополняемости: без реального нельзя существовать, а без представлений об идеальном – мечтать, а соответственно, развиваться и двигаться дальше.

Результаты проведенного социологического исследования позволяют утверждать о том, что идеальные мечты о работе жителей Ростовской области, так же как и у россиян в целом, достаточно однозначны и выражаются в ориентации на обретение интересной работы, которая даст возможность самореализации и повышения материального благосостояния (рис. 4).

Из представленных данных видно, что большая часть опрошенных как по России в целом, так и в Ростовской области готовы потратить значительную часть жизни только на интересную работу. При этом если разрыв между высказываниями по общероссийской выборке незначителен – 16 %, то по Ростовской области составляет более 50 %, что позволяет говорить о доминировании идеальных компонентов в субъективных представлениях жителей Ростовской области. Если же говорить о земных желаниях, то российская действительность и жизненные обстоятельства россиян и жителей Рос-

товской области вносит свои коррективы. Социально-экономические условия заставляют возвращаться с «небес на землю» (рис. 5).

Рисунок 4

Отношение россиян и жителей Ростовской области к критериям предпочтения труда, %

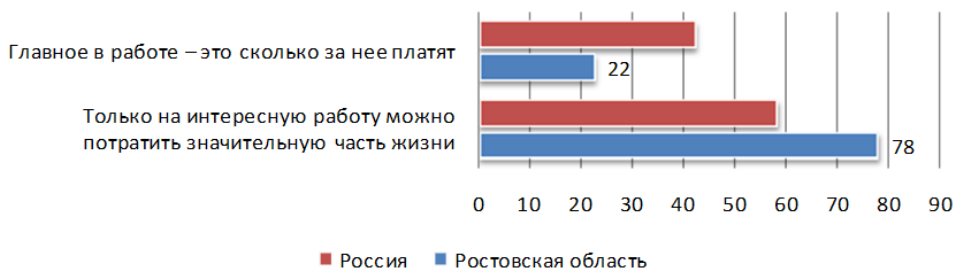
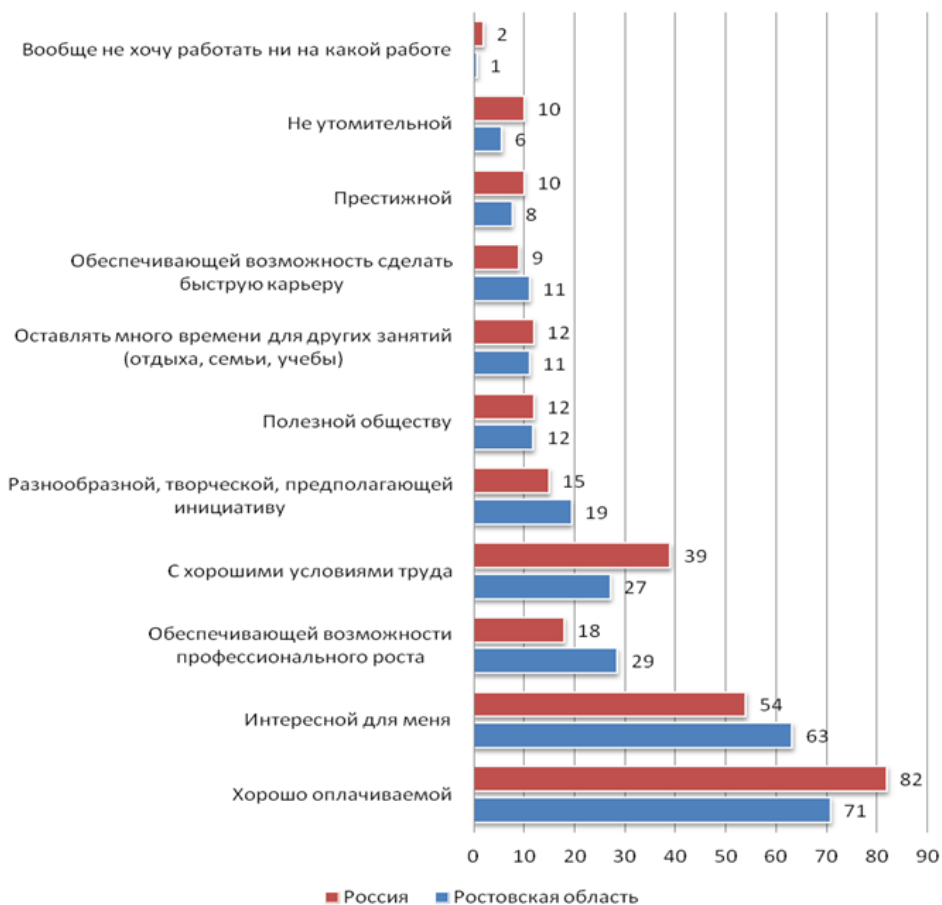

Рисунок 5

Требования, предъявляемые россиянами и жителями Ростовской области к идеальной работе, %

Как видно из рис. 5, и жители Ростовской области, и россияне едины во мнении о том, что идеальная работа должна быть хорошо оплачиваемой – 71 и 82 % соответственно. Это связано с тем, что как и для жителей области, так и для россиян именно работа и трудовая деятельность – одно из немногих средств обеспечения достойного существования и удовлетворения насущных потребностей. Желание о том, чтобы работа была интересной, характерно для 63 % жителей Ростовской области и 54 % – по России. А вот третья и четвертая позиции демонстрируют нам некоторые отличия. Так, для 39 % россиян важна работа с хорошими условиями труда, в то время как для жителей Ростовской области более значима работа, обеспечивающая возможности профессионального роста (29 %). Данное распределение ответов можно объяснить структурными особенностями современного отечественного рынка труда, в котором наблюдаются ограниченные возможности в трудоустройстве и поиске достойного рабочего места в ряде регионов России.

Анализ полученных данных позволяет утверждать о наличии существенных различий в области предпочтений профессиональных сфер между жителями области и России в целом. Наибольшее предпочтение жители области отдали следующим профессиональным сферам: 32 % мечтают работать в торговле, бытовом обслуживании, ЖКХ; в армии, правоохранительных органах, силовых структурах – 24; в области информационных технологий и связи – 23 %. В то время как 26 % россиян мечтают работать в промышленности, энергетике, строительстве и транспорте; 25 – в сфере образования, здравоохранения, науки и культуры; и по 15 % – в финансовой сфере и системе государственного и муниципального управления. Такое различие в предпочтениях объясняется не только региональными особенностями рынка труда, но и историческими особенностями развития региона (Юг, в том числе и Ростовская область, развивался как торговый центр и форпост российской государственности).

Для своих детей россияне выбирают следующие профессиональные ниши: по 29 % – финансовая сфера и социокультурная; 24 – государственное или муниципальное управление; 21 % – сфера информационных технологий и связи. Жители области приоритет отдают армии и силовым структурам – 33 %; по 31 – торговле, ЖКХ и сфере информационных технологий; 27 % – социокультурной сфере. Это позволяет говорить о том, что в первую очередь для своих детей жители области выбирают профессии, несущие надежность, стабильность и социальную защищенность, в отличие от общероссийских тенденций, где доминирует ориентация на востребованность в будущем, привлекательность и престижность.

Несколько настораживает относительная непопулярность в массовом сознании жителей области таких сфер трудоустройства для своих детей, как промышленность, энергетика, транспорт, строительство (12 % (6-е

место)) и сельское и лесное хозяйство (13 % (5-е место)). Тем более что современная структура занятости Ростовской области характеризуется двумя особенностями. Первая – повышенная занятость населения в отраслях сельского хозяйства; вторая – доминирующая занятость в крупных городах области, в том числе и Ростове-на-Дону, в промышленности. К тому же в последнее время стремительно развивается и строительная сфера за счет как внутренних, так и внешних инвестиций. Общероссийские данные выглядят не намного оптимистичнее: 16 % россиян мечтают, чтобы их дети работали в промышленной и подобных сферах (4-е место), и только 3 % мечтают о работе своих детей в сельском и лесном хозяйстве (6-е место). Немало жителей области мечтают о работе для себя (23 %) и своих детей (31 %) в сфере информационно-коммуникационных технологий. На сегодняшний день это стремительно развивающаяся отрасль, характеризующаяся престижностью, доходностью, востребованностью и творческим трудом. Что позволяет в будущем прогнозировать развитие информационно-коммуникационной сферы Ростовской области.

Выбор в пользу той или иной профессиональной сферы может быть обусловлен рядом обстоятельств: как идеальными мечтами о работе, так и российской действительностью. Анализ ответов опрошенных жителей области позволяет прийти к выводу, что наряду с материальным благополучием, жизненными удобствами в первую очередь важна и профессиональная реализация в отличие от общероссийских результатов, где доминирует стабильность и материальное благополучие.

Согласно полученным данным, главными при выборе сферы трудоустройства у жителей области выступают возможности карьерного, профессионального роста – 43 %, при этом данная позиция, актуальная в первую очередь для женщин (53 %), у мужчин (36 %) занимает второе место. Каждый третий респондент (31 %) мечтает о работе, соответствующей полученной профессии, специальности. Тройку лидеров замыкают хорошие условия труда, выбранные 29 % населения Ростовской области. Социальная значимость выполняемой работы и ее качественные характеристики для опрошенных жителей области отходят на задний план: о высоком уровне социальной значимости результатов профессиональной деятельности мечтают только 17 %; высокий социальный престиж своей профессиональной сферы хотят видеть 15 %; о высоком инновационном потенциале профессиональной сферы мечтают 11 %, а о ее конкурентоспособности и актуальности с точки зрения мировых тенденций развития экономики всего лишь 10 %.

Таким образом, несмотря на то, что и жители области, и россияне четко представляют, что они понимают под идеальной работой, работа-мечта не является главной целью в их жизни. Устроиться на хорошую работу мечтают только 7 % опрошенных россиян и 2 % опрошенных жителей

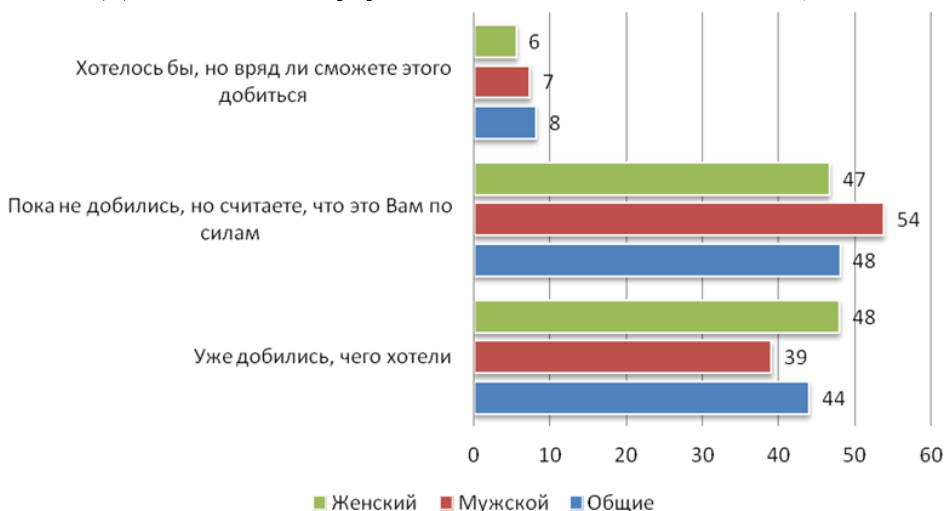
области. С одной стороны, это может объясняться субъективным восприятием текущей ситуации на работе: большинство жителей области (59 %) оценивают ее как удовлетворительную, еще 34 % – хорошо, и только 7 % опрошенных – плохо. С другой – сложившейся социально-экономической ситуацией в России и последствиями глобального финансового кризиса, существенно изменившего ситуацию на рынке труда, а также отсутствием социокультурного капитала – социальных связей. Видимо, этим и объясняется, что если бы жителям области представилась возможность поймать «золотую рыбку», то ей все же заказали бы «интересную, высокооплачиваемую, престижную работу», «сделать карьеру» и «высокооплачиваемую работу детям».

Личная и семейная жизнь в мечтах россиян

Семья выступает безусловной ценностью для большинства россиян. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных исследований [3]. Столь же значимое место в системе ценностей современных россиян отводится дружбе, любви, детям, здоровью. Можно согласиться с мнением исследователей о том, что счастливая семья – весьма доступное и реализуемое, по мнению россиян, желание, поэтому они рассматривают его скорее как текущую задачу, а не заветную мечту [4]. Об этом свидетельствуют ответы наших респондентов, согласно которым 44 % уже создали счастливую семью, 48 % не сомневаются в том, что смогут этого добиться, и только 8 % сомневаются в своих возможностях реализовать мечту о счастливой семье (рис. 6). При этом нет ни одного человека, который бы не мечтал об этом.

Рисунок 6

Достижения в сфере создания счастливой семьи, %

Настораживает также тот факт, что у 6,3 % опрошенных нами жителей Ростовской области вообще не было в планах такой задачи, как воспитать хороших детей. При этом 33,3 % отметили, что уже достигли этого, а 57,9 % уверены, что смогут добиться успеха в этом направлении, при 2,4 % сомневающихся в своих силах в области воспитания хороших детей. В аналогичном исследовании, но всероссийского масштаба, процент тех, кто вообще не мечтает о воспитании хороших детей, в 3 раза меньше (воспитание хороших детей отсутствует в планах только у 2 % россиян, более трети (36 %) их уже имеют, более половины (56 %) думают, что смогут их воспитать и 6 % хотели бы этого, но отрицательно оценивают свои шансы в данной сфере [5]).

В целом же наличие детей выступает социальной нормой россиян, в том числе проживающих на территории Ростовской области. Коррелируют с общероссийскими данными и результаты относительно планируемого количества детей в семье, которые с уверенностью позволяют сделать вывод о том, что в сознании и семейной практике россиян утвердилась модель малодетной семьи, преимущественно в ее двухдетном варианте: 59 % респондентов хотели бы иметь двоих детей, 12 – одного, 22 % – троих. Однако при отсутствии материальных проблем процент тех, кто хотел бы иметь троих детей, несколько увеличивается – до 36 % соответственно, на двоих детях остановились бы уже 44 %, на одном – 7 % жителей Ростовской области.

Таким образом, материальный фактор еще определяет ситуацию в области рождаемости и ее планирования в российском обществе, хотя переход к модели двухдетной семьи, очевидно, уже близок к завершению, и значимого прироста, способного перекрыть демографический провал постсоветского периода, изменение материального благосостояния в лучшую сторону не принесет, тем более надо учитывать этнокультурный аспект – скорее всего, рождаемость повысится в тех регионах, где традиционно уровень рождаемости держится на достаточно высоком по сравнению с другими регионами России уровне (в республиках Северного Кавказа, например), так как именно среди русского населения фиксируются серьезные изменения в области демографического поведения и родительства, следствием чего и выступает проблема депопуляции русского народа [6].

Хотелось бы отметить, что, несмотря на трансформацию родительства и в целом семейных ценностей россиян, их взглядов на детность и переход к малодетной семье как идеальному типу семьи в России, представления о том, каким должен быть идеальный муж, отражают традиционные гендерные установки россиян, среди которых именно умение обеспечить материальный достаток ценится превыше всего (39 %), после чего следуют такие качества, как верность в любви (37 %) и любовь к детям (37); для 25 % значимым качеством выступает физическая сила и здоро-

вье. При этом имеются гендерные различия в представлениях об идеальном муже: мужчины на первое место поставили верность в любви (51 %), в то время как женщины отвели этому качеству третье место (38 %).

Если сравнивать представления респондентов об идеальном муже и идеальном мужчине, то в качестве значимого расхождения выступает фактор акцентирования внимания на физическом состоянии мужчины (48 %), а также на его интеллектуальном развитии (35 %), причем значимых гендерных расхождений при сравнении ответов на вопрос об идеальном мужчине выявлено не было. Самым значимым различием в сравнении идеальных качеств женщины и жены стал показатель привлекательности, который был оценен выше всех остальных качеств в варианте идеальной женщины (60 %), причем обеими сторонами (69 % мужчин и 70 % женщин), и занял лишь 4-ю позицию в варианте идеальной жены (26 %; среди мужчин – 3-ю позицию), в то время как первые три строчки заняли такие качества, как любовь к детям (51 %), хозяйственность, практичность (33) и верность в любви (31 %). Самым значительным гендерным расхождением по данному вопросу было отмечено отношение к такому качеству, как любовь к детям, которое выбрали как самое важное для жены 72 % женщин против 44 % мужчин, для которых, надо отметить, далеко не последнюю роль в формате идеальной жены играет состояние здоровья женщины (вспоминается пословица «Больная жена никому не нужна!»); в свою очередь сами женщины этот показатель оценили значительно ниже (10 % отметили его как важный).

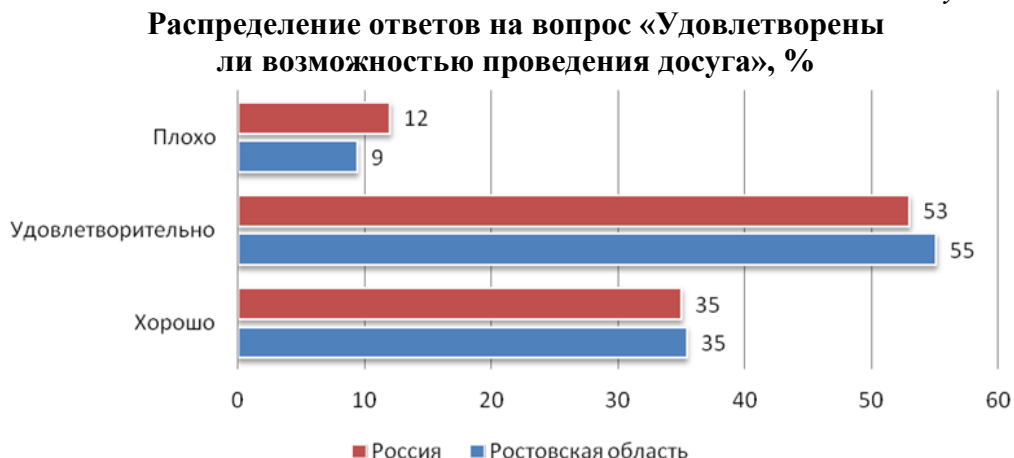
В целом, представления об идеальной жене также отражают сохранность традиционных установок в сознании россиян в сфере семейно-брачных отношений и распределении супружеских ролей. Однако представления об идеальной женщине уже не столь стереотипны и традиционны и говорят об утверждении примата внешних данных (привлекательность, сексуальность, отсутствие вредных привычек), что соответствует в целом тенденции примитивизации взаимоотношений между представителями прекрасной и сильной половины человечества, снижения значимости духовной составляющей в современном обществе и о его глубоком духовном кризисе. При этом не стоит забывать, что в современном обществе осталось место прекрасному и возвышенному, что еще оставляет надежды на духовное возрождение, путь к которому пролегает через постижение истины любви. Мечтайте о любви, россияне!

Досуговые практики и свободное время россиян в мечтах и в реальной жизни

Жизнедеятельность человека сложна и многообразна. Настоящее время, лежащее на гребне двух тысячелетий, характеризуется особым ди-

намизмом: происходят быстрые и значительные изменения в технике, технологии, уровне жизни населения, его доходах, а также нравственных ценностях. Это находит свое отражение в протекании социальных процессов, образе жизни общества, отношении людей к своей деятельности, а также в использовании времени. Вначале необходимо заявить, что жители ростовского региона в большей степени удовлетворены своим досугом. Об этом говорит распределения ответов на рис. 7.

Рисунок 7

В современном российском обществе наблюдается снижение удовлетворенности населения качеством использования свободного времени. Отмечается однообразие способов проведения, сокращение активной его части, возрастание доли пассивно-созерцательных форм в содержании свободной деятельности, а также смещение основных предпочтений населения в сторону увеличения рабочего времени как на производстве, так и в личном хозяйстве за счет сокращения объема свободного времени.

Жители Ростовской области, оценивая свою жизнь, хотели бы добиться или уже добились увеличения времени на досуг, лишь у каждого пятого (21 %) в планах увеличения свободного времени не было. Стоит обратить внимание, что больше 2/3 опрошенных хотели бы увеличить свое свободное время, но не могут это сделать в силу разных обстоятельств. Очевидно, что наличие свободного времени – одно из основных условий разнообразного досуга, поэтому очень важно разрешить это противоречие.

Практически все виды досуга, которые набрали большинство ответов респондентов в Ростовской области и в целом по России, связаны с домом или другим местом проживания. Это домашнее хозяйство, про-

смотр телевизора, Интернет и компьютерные игры, чтение, встреча с друзьями дома или в гостях, и пр.

Но если сравнивать лидеров досуга среди жителей Ростовской области и общероссийскими респондентами, можно увидеть некоторые отличия (таблица, рис. 8).

Виды досуга жителей Ростовской области и россиян, %

Наиболее популярные формы досуга среди россиян	Наиболее популярные формы досуга среди жителей Ростовской области
1. Смотрю телевизор, слушаю радиопередачи (66)	1. Встречаюсь и общаюсь с друзьями дома или в гостях (66)
2. Встречаюсь и общаюсь с друзьями дома или в гостях (55)	2. Занимаюсь домашним хозяйством, детьми, дачей (59)
3. Просто отдыхаю, расслабляюсь (49)	3. Посещаю театры, концерты, кино (49)
4. Занимаюсь домашним хозяйством, детьми, дачей (47)	4. Смотрю телевизор, слушаю радиопередачи (48)
5. Слушаю музыку, читаю книги, смотрю видео (40)	5. Просто отдыхаю, расслабляюсь (48)

Данное сравнение напоминает нам о менталитете жителей Ростовской области, об их известном гостеприимстве и любви к пышным застольям, о чем свидетельствует форма проведения досуга, которая набрала наивысшее количество процентов в результате опроса. Как показывают ответы на вопрос об удовлетворенности количеством времени общения с друзьями, абсолютное большинство жителей Ростовской области этим общением удовлетворены (95 %).

Высокий процент занимающихся в свободное время домашним хозяйством и работой на даче среди донских респондентов объясняется благоприятными природными условиями исследуемого региона, которые позволяют большому количеству опрошенных уделять внимание этим формам досуговой деятельности. И наконец, лидирующая позиция проведения досуга в театрах, на концертах и кино подтверждается «кинотеатровым бумом», который наблюдается в Ростовской области (в г. Ростове-на-Дону на 1 миллион жителей приходится 10 крупных кинотеатров с 43 кинозалами).

Анализируя данные по стране и Ростовской области отдельно, можно обратить внимание на то, что происходит виртуализация досуга, на первые места в предпочтениях постепенно выходят компьютерные игры и

Интернет. В большей степени этот вид досуга, как показывают общероссийское и региональное исследования, характерен для молодежи.

Рисунок 8

Распределение ответов на вопрос «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время», %

Если проанализировать открытый вопрос об исполнении трех заветных желаний, можно обратить внимание на то, что в первую очередь никто из респондентов в Ростовской области не попросил желания из сферы досуга, большинство опрошенных писали о здоровье родственников и своем собственном, во вторую очередь преобладают материальные ценности (заработок, квартира и пр.) и появляется несколько желаний, связанных с досугом (победа любимых футбольных команд, встречи с друзьями

ми), а вот когда вопрос зашел о третьем желании, а витальные и материальные потребности были удовлетворены в первых двух пунктах, респонденты начали просить исполнения желаний как раз из досуговой сферы (путешествия, наличие свободного времени, научиться петь, и др.). Тем более, как показывают ответы на вопрос об удовлетворенности отдыхом в период отпуска, только 40 % признают такой отдых хорошим.

Осуществимы ли мечты россиян?

Мечты жителей Ростовской области, как и у россиян в целом, можно разделить: 1) на ориентированные на собственную личность, ее достижения и микросоциальную среду; 2) макросоциальные мечты, связанные с будущим России и общества. Если в отношении первой группы преобладают оптимистические настроения, то на ближайшую перспективу развития российского общества осуществимость мечты представляется достаточно пессимистичной. Аналогичные результаты показало ранее проведенное исследование, посвященное итогам XX лет реформ в Ростовской области в общественном мнении жителей [7].

В отличие от среднего россиянина (16 %) жителей Ростовской области, абсолютно уверенных в реальности выполнения своей мечты, в два раза больше – 32 %, а среди женщин оптимизм еще выше – 36 %. Всего уверенных или скорее уверенных в исполнении мечты также выше, чем в среднем по России, – 61 % (у женщин 71 %) против 45. Вероятно, это определяется не ситуацией в социально-экономическом и политическом положении Ростовской области, она достаточно противоречива, а большей жизнерадостностью и менталитетом южан. В то же время, если всего 6 % россиян считают свои мечты абсолютно неосуществимыми, то в Ростовской области их вдвое больше – 11 % (при этом женщин всего 5 %). На взгляды этой части ростовчан влияет близость конфликтного Северного Кавказа и невысокая экономическая эффективность развития Ростовской области.

К реализации своих мечтаний большинство жителей Ростовской области подходят достаточно рационально. 60 % имеют план достижения мечты и реализуют его шаг за шагом, среди женщин доля еще выше – 69 %. Столь же рациональной является надежда на помощь родных и друзей в ее осуществлении – 17 % (особенно это характерно для женщин – 21 %). В то же время мода на мистицизм и возрождение различных форм религиозности повлияли на то, что 31 % (42 % женщин) надеются на помощь Бога, 21 – на чудо и удачу, а 9 % готовы прибегнуть к различного рода магическим практикам (экстрасенсы, гадалки, талисманы и т.д.). Различные формы иррациональности общественного сознания имеют незначительные отличия среди демографических и профессиональных групп.

Представляет интерес самооценка респондентами современной ситуации с выполнением мечты и желаний в разных сферах жизни. У большинства жителей Ростовской области есть самоощущение, что они добились своих желаний на микроуровне: 66 % имеют надежных друзей, 58 % удалось получить хорошее образование, 46 % респондентов считают, что честно идут по своему жизненному пути, 44 % удалось создать счастливую семью, а 41 % получить интересную работу (при этом любимым делом удается заниматься существенно меньше – 34 %).

Среди тех, кто не достиг к настоящему времени своих естественных и относительно простых желаний, преобладают оптимисты, которые полагают, что со временем это станет им доступным. Больше всего надеются сделать карьеру (57 %), получить престижную (54), интересную (50) работу, стать богатым (45), побывать в разных странах мира (53 %). Решение данных задач позволяет создать в будущем счастливую семью (48 %) и воспитать хороших детей (58 %). Иными словами, чуть более половины мечтают жить не хуже других – 51 %, т.е. соответствовать российским, точнее, региональным стандартам среднего класса (пока такое самоощущение у 32 % жителей Ростовской области).

Существует стереотип, что россияне склонны во всех своих проблемах и неудачах винить посторонних, внутренних и внешних противников: «кавказцев», евреев, американцев и т.д. Ответы жителей Ростовской области разрушают данный журналистский предрассудок. Неудачи в реализации жизненных планов жители области связывают с собой: 45 % считают, что недостаточно старались для достижения цели (еще 11 % указывают, что не особенно к ней стремились, а 7 % указали на невезение). Чуть более пятой части ответивших на вопросы указывают на невозможность реализовать себя в сегодняшней России, что коррелируется с примерной долей протестной части общества. И всего лишь 8 % склонны в своих неудачах винить окружающих, включая начальство.

Подводя итоги ответов ростовчан на вопрос «Осуществимы ли мечты жителей Ростовской области», напомним о некоторых архетипах, которые объединяют и в то же время отличают их от россиян. Как и у всех россиян, доминирует со значительным отрывом мечта о неизбежности вознаграждения добродетели и трудолюбия («Золушка»). На втором месте (30 %) – мечта о достижении вершин мастерства и красоты («Каменный цветок»). В продолжение ее – мечта о материальном благополучии («молочные реки и кисельные берега»). На следующем месте (17 %) – мечта о справедливых и грозных защитниках, наказывающих злодеев («Былины о русских богатырях»), что отражает специфику казачьего края. Лишь на пятом месте в рейтинге – мечта о случайном везении – 15 % («По щучьему велению»), в ориентации на которую нередко обвиняют русских поверхностные публицисты.

В том же русле лежат три желания, гипотетически высказанные «Золотой рыбке». Если отбросить часть неизбежных в данном случае «прикольных» ответов, то абсолютно доминируют пожелания себе, семье, близким здоровья, благополучия, счастья и т.п. во всех трех желаниях. Им значительно уступают по частоте упоминаний желания, которые имеют макросоциальный характер (для всего человечества, России). Таким образом, постепенно усиливается индивидуализм и ослабевает солидарность как региональная, так и общегосударственная.

Заключение

Поиск русской мечты, русской идеи во многом носит лукавый характер, и поэтому все попытки предложить ее заканчиваются неудачно. По выражению Ф.М. Достоевского, национальная идея – это не то что люди думают о ней, а что Бог думает о них. Практически все крупнейшие отечественные мыслители отмечали мечту русского народа о справедливом обществе. При этом необходимо учитывать, что на подсознательном уровне в основе русской традиционной политической культуры и социальных коммуникаций в идеале лежит любовь как центральное понятие православия (Бог есть любовь). Поэтому мечту о справедливом обществе и государстве необходимо понимать как мечту о таком государстве, где можно жить в согласии со своей совестью. Об этом свидетельствует фольклор народов России. К такому же выводу приводит и анализ ответов опрошенных жителей Ростовской области. Но такая мечта плохо вписывается в ценностную систему общества потребления, неприемлема для властной и бизнес-элиты времен дикого капитализма, значительной части российской интеллигенции, точнее образованщины, как справедливо назвал ее А.И. Солженицын.

В условиях современной России мечта о справедливом обществе практически является мечтой о возмездии элите, отчужденной от народа. Отсюда позитивная историческая память народа в отличие от противоречивой научной историографии об Иване Грозном, Петре Великом и Сталине, которые рассматриваются как своего рода бич Божий, жестокие правители, которые были безжалостны ко всем, включая свое окружение, т.е. в определенном смысле справедливы. В то же время, по мнению пятой части жителей, ни один из деятелей прошлого и настоящего не является символом мечты россиян. Данное суждение подтверждается ответами на вопрос о динамике индикаторов, характеризующих современное состояние российского общества.

Ответы ростовчан свидетельствуют об усилении индивидуализма о кризисном состоянии регионального и российского общества, особенно его моральной сферы, которая нуждается в реабилитации. Дополни-

ным индикатором является информационная война последних месяцев против Русской православной церкви, активизировавшей свою социальную позицию после избрания Патриарха Кирилла, что вызвало неприятие радикальной либеральной и левацкой общественности. Скандальная провокация Pussy Riot и последующие события обнажили этот конфликт внутри российского общества.

Поэтому оставаясь в большинстве своем оптимистами, жители Ростовской области скептически относятся к превращению России в экономически высокоразвитое государство и еще в меньшей степени в современное демократическое государство.

Примечания

1. XX лет реформ в России глазами жителей Ростовской области / отв. ред. проф. Ю.Г. Волков Ростов н/Д, 2012; *Волков Ю.Г., Черноус В.В., Сериков А.В., Барков Ф.А., Гвинтовкин А.Н., Барбашин М.Ю.* Ростовская область: двадцать лет реформ глазами жителей // Гуманитарий Юга России. 2012. № 1; Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования) / отв. ред. проф. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д; М., 2011; Казачество как этносоциальный феномен современной России (на примере донского казачества) / отв. ред. проф. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д, 2011; Армяне Юга России: опыт социологического исследования. Ростов н/Д; М., 2011; Патриотическое воспитание молодежи в Ростовской области: отчет социологического исследования, подготовленного по заказу комитета по делам молодежи Администрации Ростовской области / отв. ред. проф. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д, 2010.

2. О чем мечтают россияне (размышления социологов): аналитический доклад. М., 2012. С. 68.

3. *Горшков М.К.* Россия: двадцать лет спустя (некоторые аспекты социологического анализа реформирования общества) // *Власть*. 2011. № 12; *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М., 2011.

4. См.: О чем мечтают россияне... С. 108.

5. Там же. С. 109.

6. См., например: *Верещагина А.В.* Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России. Ростов н/Д, 2009; *Ее же.* Кризис традиционной семьи и альтернативы развития семейных отношений в России: институциональный анализ // Гуманитарный ежегодник. Ростов н/Д, 2011; *Голод С.И.* Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1; *Гурко Т.А.* Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008.

7. XX лет реформ в России глазами жителей...